

випадку вплив правової системи США [Див.: 2; 7].

Таким чином, можна зробити висновок, що функціональна модель прокуратури в кожній конкретній країні формується під впливом багатьох чинників, зокрема, таких як вид правової системи, національні традиції, рівень правосвідомості, розвиненість судової системи тощо. Це, у свою чергу, зумовлює той факт, що функції прокуратури можуть видозмінюватися під впливом різноманітних чинників, особливо в країнах, що переживають перехідні, трансформаційні процеси.

Список літератури: 1. Давиденко Л.М. Прокуратура України: прошлое, настоящее и будущее // Матер. науч.-практ. конф. – М., 1997. – С. 91-97. 2. Додонов В.Н., Крутских В.Е. Прокуратура в России и за рубежом: сравнительное исследование / НИИ пробл. укрепл. законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. – М.:НОРМА, 2001.- 192 с. 3. Долежан В. Реформування прокуратури: проблеми і перспективи // Право України. – 1990. – № 3. – С.78-80. 4. Законы о прокуратуре стран СНГ и Балтии: Сб. документов НИИ пробл. укрепл. законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. – М.:Манускрипт, 1995.-244 с. 5. Конституции государств Европейского Союза/ Ин-т законодательства и сравн. правоведения при правительстве РФ/Ред. Окушков Л.А. – М.:ИНФРА-М-НОРМА,1997.- 816 с. 6. Косюта М. Прокурорська система в Україні в умовах демократичного суспільства. – Одеса, 2002. – 375 с. 7. Правовые системы стран мира: Энцикл. справочник/ Ред. Сухарев А.Я.- 2-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА, 2001.- 840с. 8. Руденко М. Прокуратура у світлі реалізації положенн. Конституції України. // Право України. – 1996. – № 11. – С. 25-30. 9. Шемичуценко Ю. Теоретичні засади прокурорського нагляду на сучасному етапі // Пробл. розвитку прокуратури України в умовах становлення демокр. прав. держави / Генпрокуратура України: Матер. наук.-практ. конф. – К., 1996. – С. 15-19. 10. Якимчук М.К. Проблеми управління в органах прокуратури України: теорія і практика. – К., 2001. – 440 с.

Надійшла до редакції 10. 09. 2003 р.

УДК 341.01:340.121

О.В. Тарасов, канд. юрид. наук, доцент
Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков

ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ХРИСТИАНСКОМ БОГОСЛОВИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Проблема адекватного отражения в универсальном международном праве разнообразных интересов всех народов планеты является одной из самых актуальных в условиях глобализации международного сообщества. Реальная угроза “столкновения цивилизаций” [21], акты международного терроризма заставляют ученых уделять все большее внимание культурному разнообразию человечества, влиянию духовной сферы на становление общеобязательных норм международного права. В этой связи юристы-международники традиционно обращались к об-

щей проблеме соотношения мировых религий и международного права [См.: 4; 11; 23; 24; 25]. В частности, вопросам взаимовлияния христианства и международного права уделено внимание в работах Ю.Я. Баскина [2], Г.М. Вельяминова и В.С. Семенова [8], Р.А. Папаяна [15], М.А. Таубе [16], А.С. Яценко [22] и др. При этом предметом исследования выступал либо текст Библии, либо политическая практика Ватикана, в то время как вне поля зрения ученых оставалась специальная проблема зарождения в христианстве самой идеи международного права. Целью данной статьи является анализ зарождения и эволюции идеи международного права в христианской богословской литературе Средних веков до выхода в свет работ Гуго Гроция.

Основным объектом изучения и толкования для религиозных мыслителей Средних веков в первую очередь был текст Святого писания. Применительно к целям данного исследования следует отметить огромный исторический материал, содержащийся в Библии¹ и касающийся, помимо прочего, зарождения первых элементов международно-правового сотрудничества в среде древних народов. Так, Ветхий Завет, история становления которого датируется от XII в. до н.э. ("Песня Деворы") до середины II в. до н.э. ("Книга Даниила") [См.: 7, с.20], отразил наряду с обычными для Древнего мира гибелью мирных жителей и разграблением городов (Числа. 31.7 – 17; Втор. 2.34, 3.6, 20.16; И. Навин. 6.20, 8.24 – 29) зарождающуюся практику миротворчества (Втор. 20.10) и бережного отношения к окружающей среде в период боевых действий (Втор. 20.19). В мирное время широко использовалась дипломатия, заключались различные международные договоры (3 Цар. 5.8 – 12), в том числе с Древним Римом (1 Мак. 8.1 – 30), велась международная торговля (3 Цар. 9.26 – 28; 10.28) и др. Интересен список адресатов, которым Древний Рим разослал около 139 г. до н.э. копию союзного договора с Древней Иудеей (1 Мак. 15), позволяющий рассматривать эти государства в качестве своеобразных субъектов древнего международного права.

Важное значение для зарождения и распространения идеи международного права в богословской литературе Средних веков имели положения Ветхого Завета, касающиеся универсалистского понимания Божественных заповедей (Софония. 3.9 – 10; Малахия. 1.11). Например, в Книге Премудрости Соломона Бог признается создателем всех людей и при этом равно относится ко всем народам (6.7), любит "все существующее и ничем не гнушается, что сотворил" (11.25). Иностранные цари получили свои владения по воле Бога (6.3), поэтому для них являются обязательными справедливость и закон (6.4). Когда на-

¹ Ссылки на Библию даются по изданию: 17, 18, 19.

ступит Суд Божий, найдут оправдание все благочестивые люди независимо от национальности (6.10).

Должное внимание уделено в Ветхом Завете идее мирного сотрудничества народов. В Книге Премудрости Иисуса сына Сирохова уже находим важнейший принцип гуманизма: "Всякое животное любит подобное себе, и всякий человек – ближнего своего" (13.19). Сквозь века звучит пророчество Исаии о том, что народы "перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать" (Исаия. 2.4). Идея вечного мира ярко выражена также у пророков Михея (4.2 – 5) и Захарии (9.10).

Интерпретация текста Нового Завета также служила идейной основой для зарождения международно-правовых учений. Так, в Послании Петра к Галатам говорится: "Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе" (Гал. 3.28). В Евангелие от Матфея указывается: "...Возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Матф. 22.39). За язычниками также признается качество человеческой личности: "они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую" (Римл. 2.15). В целом же идея свободной личности (Гал. 5.1) обосновывается божественным происхождением человечества (Быт. 1.26), что послужило уже в Средние века основанием теологической доктрины божественной правосубъектности человека, ставшей краеугольным камнем формирования европейской цивилизации [См.: 15, с.60].

На становление теологических международно-правовых воззрений огромное влияние оказали работы Августина Блаженного и Боэция, послужившие своеобразным интеллектуальным мостом между Древним миром и ранним Средневековьем. Так, Августин Блаженный обосновал в теологической форме волевою теорию субъекта права вообще, которая коренным образом отличалась от воззрений древнегреческих и древнеримских философов [См.: 13, с.60; 14, с.11 – 13]. В работе "О граде Божием" он продолжает классическую традицию, рассматривающую в качестве государства или народа лишь такое сообщество людей, которое основано на справедливости [1, с.88, 165, 1042], выступает против захватнических войн [1, с.115, 138, 168, 181], одобряет смягчение правил ведения войны [1, с.12, 58] и др. [См.: 22, с.29 – 31].

Непреходящее значение Боэция для теории права вообще (в том числе международного права) состоит в том, что он дал собственную интерпретацию термина "лицо" (persona), который до сих пор исполь-

зуется в научном обороте. В трактатах “Комментарий к Порфирию” и “Против Евтихия и Нестория” мыслитель приводит первое в истории философско-теологическое определение “лица” как неделимой (единичной и индивидуальной) субстанции разумной природы [5, с.69, 172, 175], проводя его сравнение с аналогичными древнегреческими и древнеримскими категориями. Эта формулировка личности впоследствии была воспринята Фомой Аквинским, Блаженным Иоанном Дунсом Скоттом и другими богословами [См.: 3, с.463].

В период раннего Средневековья важнейшим трудом, сохранившим достижения римской юриспруденции в области международного права, явилась “Этимология” Исидора Севильского (начало VII в.). Как заметил В.Э. Грабарь, внутригосударственная кодификация Юстинианом частного права в Византии привела к почти полному изъятию международно-правового элемента из текстов римских юристов и в таком виде стала известна в Европе [9, с.2, 16]. Благодаря Исидору Севильскому первоначальный текст римских юристов, касающийся права народов, был восстановлен и перешел от него в Декрет Грациана (ок.1140 – 1151 гг.) [См.: 6], а затем был усвоен канонистами [9, с.17, 101]. В частности, одной из важнейших юридических проблем того времени был вопрос о праве объявления войны. По мнению Грациана, одним из условий справедливости войны является ее начало по приказу государя [См.: 12, с.300].

По мере превращения Римской церкви в общеевропейскую международную организацию в среде канонистов начинают выделяться три основных направления, влиявших на становление идеи международно-права.

Первое направление исходило из представления о верховенстве Папы над всем миром, в том числе и над Императором Римской империи германской нации (Григорий VII, Иннокентий III, Бонифаций VIII и др.) [См.: 16, с.223 – 227; 22, с.31 – 47]. Ярким примером воплощения данной концепции явились крестовые походы, деятельность инквизиции, теологическое оправдание колониальных захватов в Америке и др. Эту концепцию, безусловно, следует отнести к одному из идейных истоков международно-правового нигилизма.

Второе направление признавало верховенство Папы над всеми христианскими государями, отношения между которыми строились на основании римского права. Так, по мнению известного декретиста Гугуччо, римское право Средневековой Европы является обязательным для всех христианских государей при условии его одобрения Римской церковью. Но оно не распространяется на сарацин и язычников [См.: 9, с.107 – 109]. Во многом аналогичные взгляды разделяли и другие дек-

ретисты (Покапалья, Руфин, Стефан Турнейский) [См.: 9, с.110]. Нетрудно заметить, что под римским правом представители этого направления понимали в том числе нормы, касающиеся взаимоотношений между самостоятельными в отношении друг друга государствами. Лишь со временем на этой идейной основе развилась концепция христианского (европейского) международного права. Особо следует отметить взгляды Фомы Аквинского – сторонника всемирной монархии (глава которой назначается и смещается Папой), не признававшего юрисдикции последнего над языческими народами [См.: 22, с.39].

Третье направление в теологической литературе защищало юридическое равенство всех государей, в том числе и Папы, за которым оставалось лишь нравственное верховенство. При этом за варварскими народами также признавались особые права. Например, в XVI в. Франсиско де Витория указывал в отношении индейцев, что “варвары ко времени прибытия ... испанцев были как официально, так и частным образом хозяевами на своей земле, так же как христиане на своей, и ни сами индейцы, ни их князья не могут быть лишены своих владений на основании того, что они не являются якобы их истинными владельцами” [20, с.274]. И далее: “Папа не имеет никакой светской власти ни над этими варварами, ни над другими неверующими” [20, с.275]. Эти же взгляды разделяли такие испанские теологи, как Доминик Сото Фердинанд Васкез, Диего Коварубиас [См.: 22, с.164, 165]. Представители именно этого направления справедливо считаются предтечами науки международного права, на труды которых опирался в своей научной деятельности Гуго Гроций. Интересно мнение Суареца, который допускал в исключительных случаях право Папы отменять явно нечестивые законы, запрещать несправедливые войны, освобождать народ от повиновения еретика и тирану [См.: 22, с.44].

Мощный толчок становлению идеи международного права дало протестантское движение. Отрицая посредничество Папы между человеком и Богом в делах веры, реформаторы тем самым лишали Римскую церковь права не только на нравственное, но и на юридическое верховенство над суверенными государствами. По мнению Ж. Кальвина (1560 г.), церковная и светская юрисдикции должны быть четко разделены (IV, XI, 3) [10, с.205], в то время как власть Папы представляет собой “не более чем мирскую тиранию” (IV, XI, 8) [10, с.210]. Многообразие форм государственного устройства “объясняется божественным провидением” (IV, XX, 8) [10, с.473], исключая необоснованное распространение на весь мир того, что “полезно для одного народа” (IV, VI, 2) [10, с.97]. Монархия не означает единоличного правления одного человека над всем миром, но “подразумевает, что

государь не терпит соперника в своей собственной стране” (IV, VI, 8) [10, с.103]. В то же время государь не имеет права вмешиваться в дела веры, а его приказ, обращенный против Бога, не имеет силы (IV, XX, 32) [10, с.495]. В случае совершения агрессии виновное лицо должно нести ответственность. “И неважно, кто именно – монарх или простолюдин – неправомочно посягает на чужую территорию, чтобы совершать на ней грабежи и убийства. Все люди такого сорта должны считаться разбойниками и караться как разбойники” (IV, XX, 11) [10, с.478]. Большинство этих положений, как известно, нашли свое отражение в труде Гуго Гроция “Три книги о праве войны и мира” (1625 г.), а затем воплотились в решениях Вестфальского мира 1648 г.

Таким образом, идея международного права в христианской литературе Средних веков эволюционировала от концепции всемирной теократической монархии до признания суверенитета отдельных государств. Особую ценность сохраняет идея естественной (божественной) правосубъектности человека, которая не зависит от светской власти и должна быть отражена в действующем международном и национальном праве. В целом же представляется перспективным проведение сравнительного исследования по проблеме зарождения идеи международного права в трудах представителей различных мировых религий с целью налаживания диалога цивилизаций и выработки взаимоприемлемых норм универсального международного права.

Список литературы: 1. *Августин Блаженный*. О граде Божием. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с. 2. *Баскин Ю.Я.* Библия и международное право // Правоведение. – 1991. – №5. – С.40 – 48. 3. *Блаженный Иоанн Дунс Скот*. Избранное. – М.: Изд-во Францисканцев, 2001. – 583 с. 4. *Борисов К.Г.* Международное право религиозных конфессий мирового сообщества. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 155 с. 5. *Бозций*. “Утешение философией” и другие трактаты. – М.: Наука, 1990. – 414 с. 6. *Буткевич В.* Декрет Грациана: кодификация, що поєднала дві формації і чотири системи права // Укр. часопис міжнар. права. – 2001. – №1. – С.3 – 11. 7. *Вейнберг И.П.* Рождение истории. – М.: Наука, 1993. – 352 с. 8. *Вельяминов Г.М., Семенов В.С.* Бог и право (много- или однополярный мир) // Моск. журн. междунар. права. – 1999. – №3. – С.35. 9. *Грабарь В.Э.* Римское право в истории международно-правовых учений. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1901. – XII, 293 с. 10. *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере: В 3-х т. – Т.3 / Пер. с фр. – М.: Изд-во РГГУ, 1999. – 639 с. 11. *Карлов Ю.Е.* Религия и международное право // Междунар. право. – М.: Междунар. отношения, 2000. – С.499 – 521. 12. *Контамир Ф.* Война в Средние века / Пер. с фр. – СПб.: Ювента, 2001. – 416 с. 13. *Коркунов Н.М.* Указ и закон. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. – VIII, 408 с. 14. *Паличенко Н.И.* Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и его правовое значение. – Ярославль: Тип. губерн. правл., 1903. – 15, 1, 567, 3 с. 15. *Папаян Р.А.* Христианские корни современного права. – М.: Норма, 2002. – 416 с. 16. *Таубе М.* История зарождения современного международного права. Средние века: Введение и Ч. Общ. – СПб.: Типо-литогр. И.И. Шмидта, 1894, – XII, 372 с. 17. Толковая Библия или комментарий на все книги Святого Писания Ветхого и Нового Завета: В 3-х ч. – Ч.1. – Т.1 – 4. – 2-е изд. – Стокгольм: Ин. пер. Библии, 1987. – XVI, 671, VIII, 585; 442, 502 с. 18. Толковая Библия или комментарий на

- все книги Святого Писания Ветхого и Нового Завета: В 3-х ч. – Ч.2. – Т.5 – 7А. – 2-е изд. – Стокгольм: Ин. пер. Библии, 1987. – 548, 544, 445, 341 с. 19. Толковая Библия или комментарий на все книги Святого Писания Ветхого и Нового Завета: В 3-х ч. – Ч.3. – Т.8 – 11. – 2-е изд. – Стокгольм: Ин. пер. Библии, 1987. – 478, 505, 519, 609, 1, 16 с. 20. *Франсиско де Витория*. Лекции об индейцах и военном праве // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Сост. П.С. Гуревич. – М.: Политиздат, 1991. – С.273 – 277. 21. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 603 с. 22. *Яценко А.* Международный федерализм. Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века. – М.: Тип. Моск. ун-та, 1908. – 21, 387 с. 23. *Jayatileke K.N.* The principles of international law in Buddhist doctrine // RDC. – 1967. – Т.120. – I. – P.441 – 567. 24. *Sastry K.R.R.* Hinduism and International Law // RDC. – 1966. – Т.117. – I. – P.503 – 615. 25. *Weil P.* Le judaïsme et le développement du droit international // RDC. – 1976. – Т.151. – III. – P.253 – 336.

Надійшла до редакції 28.11.2003 р.

УДК 340.12

*С.И. Максимов, докт. юрид. наук, доцент
Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

В процессе демократического реформирования правовой системы Украины важно, чтобы она, с одной стороны, основывалась на универсальных правовых принципах, а с другой – ориентировалась на определенную культурно-правовую традицию. При этом, если вопросы об универсальных аспектах правовой системы нашли отражение в научной литературе [См.: 3; 8], то вопрос о специфических чертах национальной правовой традиции и прежде всего традиции правосознания, отраженной в развитии философско-правовых идей, только начинает исследоваться.

Развитие правовых идей в Украине получило освещение в работах Т.Г. Андрусняка [1], О.Л. Копыленко [4], О.Ф. Скакун [9]; философско-правовой аспект такого развития – в трудах Л.П. Депенчук [2], А.Н. Литвинова [6], С.С. Сливки [11], М.Л. Ткачук [14]. В то же время в этих исследованиях проблема философско-мировоззренческих оснований национального правосознания не получила пока должной разработки.

В центре нашего исследования будет стоять вопрос: как возможно украинское правосознание? Осознавая, что этот вопрос нуждается в фундаментальном историческом и теоретическом исследовании, ограничим свою задачу анализом идей из работ украинских мыслителей